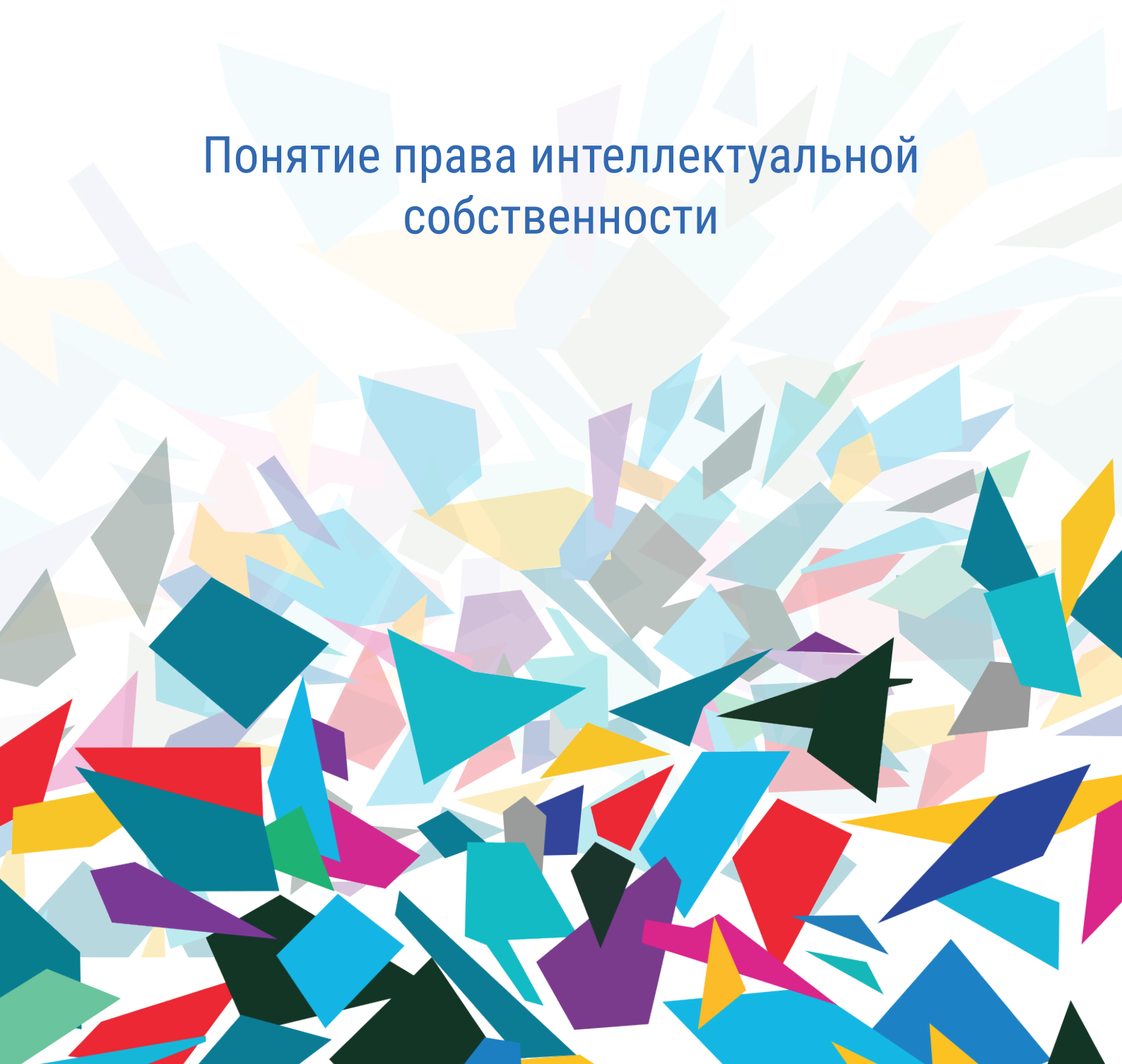

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Понятие права интеллектуальной
собственности

Интеллектуальная собственность включает в себя правомочия в отношении весьма широкого и разнородного круга объектов: от романов и повестей, компьютерных программ, кино- и видеофильмов и телевизионных передач до менее привычных — дизайна модной одежды, фармацевтических средств, генетически измененных особей животного и растительного мира. Термин «интеллектуальная собственность» уже в течение 150 лет выступает как общая понятийная категория, охватывающая авторское и патентное право, правовой режим дизайна и товарных знаков, а также многочисленные смежные права. Объекты интеллектуальной собственности окружают нас на каждом шагу, находятся с нами в постоянном взаимодействии. Скажем, в данный момент вы видите перед собой охраняемое авторским правом произведение. Издание, в котором оно опубликовано, помечено товарным знаком «Oxford University Press» и содержит иллюстрацию американской художницы Барбары Крюгер, в свою очередь обладающей в отношении этой иллюстрации авторскими правами. При этом вы, вполне вероятно, сидите сейчас на стуле, являющимся охраноспособным произведением дизайна и делаете в книге пометки «запатентованной» ручкой. Впрочем, соответствующие записи вы можете делать и на компьютере, многие комплектующие которого, вне малейшего сомнения, являются объектами патентного права и одновременно дизайна. Так, отправляя по почте письмо, отправитель передает право частной собственности на чернила и пишущую бумагу своему адресату. Если адресат в восторге от полученного письма, он заключит его в рамочку и прикрепит на стену, а если, напротив, раздосадован, — бросит его в камин. Письмо может быть спрятано в укромное место, в каком случае права на него после смерти получателя перейдут к наследникам. Но хотя это лицо и будет обладать правом собственности на письмо как материальный объект, отправитель, будучи автором письма, сохранит права на него как объект интеллектуальной собственности. При этом автор станет считаться первым правообладателем в отношении данного объекта, что даст ему возможность запрещать адресату, как и любым третьим лицам, воспроизводить письмо либо помещать его на интернет-сайтах. В самом деле, разве собственнику книги кулинарных рецептов нужно запрашивать чье-то разрешение, если он только и хочет, что отсканировать некоторые из них, чтобы потом передать родственнику? Разве тому, кто выращивает комнатные растения или держит дома животных, нельзя приобрести (продать), где следует, соответствующие семена или щенков, котят и т. п.? Турист, купивший в Сингапуре флакончик местного парфюма, — не может ли он продать его тому, кому пожелает, на территории Соединенного Королевства? Нематериальные блага с давних пор пользуются правовой охраной. Но лишь с конца XVIII в. они стали признаваться бесспорно самостоятельными объектами собственности. При распространении на данные объекты режима собственности сразу же возникает вопрос об определении границ, очерчивающих сферу нематериальной собственности. Другими словами, говоря о необходимости юридического признания права собственности на нематериальные объекты, следует описать и способ отождествления данного объекта, и его мыслимые пределы.

Право интеллектуальной собственности имеет долгую и богатую историю, хотя у тех, кто знаком с недавними скандалами вокруг использования музыкальных произведений в интернете или правового статуса генетически измененных объектов может создаться прямо противоположное впечатление. Несмотря на этот факт, лишь относительно недавно право интеллектуальной собственности стало преподаваться как часть обязательной программы высшего юридического образования, при том, что первые учебники и трактаты по дисциплине появились еще в середине XIX столетия. Отчасти рост интереса к интеллектуальной собственности связан с тем обстоятельством, что в последние годы она прочно закрепилась в сознании общества как весьма заметное социально-экономическое явление. Правоведы и философы нередко ставят вопрос о природе и основаниях права интеллектуальной собственности. В сущности, это вопрос о целесообразности правовой охраны соответствующих объектов. Аргументы в пользу закрепления правовой защиты интеллектуальной собственности можно условно разделить на две категории. Во-первых, исследователи часто подходят к проблеме с прагматических позиций, ссылаясь на то, что охрана объектов интеллектуальной собственности служит общепользным целям.

Важной особенностью прав на интеллектуальную собственность является то, что все они имеют так называемый национальный или территориальный характер. Другими словами, по общему правилу эти права сохраняют действие только на той территории, на которой были впервые предоставлены. Территориальная природа интеллектуальной собственности не могла устроить тех правообладателей, чьи произведения, изобретения и брэнды готовы были перешагнуть национальные границы. На протяжении всего XIX в. страны, считавшие себя способными обеспечить положительное сальдо торговли объектами интеллектуальной собственности, изыскивали способы обеспечения защиты интересов своих авторов, изобретателей, дизайнеров и обладателей товарных знаков в рамках иных правовых систем. На первом

этапе задача решалась с помощью заключения двусторонних соглашений, по которым физические и юридические лица каждой из сторон признавались вправе истребовать охрану своей интеллектуальной собственности средствами национального права другой стороны. По сути дела, провозглашался отказ от дискриминации по признаку гражданства: страна-участница Парижского или Бернского союза (страна А) тем самым обязывалась предоставить точно такой же объем правовой охраны гражданам другой страны-участницы (например, страны Б), какой пользуются на территории страны А ее собственные граждане (подданные). Привлекательность данного принципа состоит в том, что он позволяет добиться международной охраны прав, не отнимая у каждой отдельной страны свободу законотворческой и правоприменительной деятельности. Однако, обеспечивая иностранных правообладателей определенным уровнем правовой охраны, принцип национального режима оставляет без решения ряд важных проблем, возникающих в связи с необходимостью международного признания прав на интеллектуальную собственность. В частности, если законодательство страны А ставит регистрацию обязательным условием предоставления охраны, то представителю страны Б придется потратить некоторое количество своего времени и денег, если он хочет добиться, чтобы его произведение или изобретение пользовалось охраной в стране А. Поэтому еще в конце XIX в. международное право интеллектуальной собственности одну из главных своих задач видело в том, чтобы по возможности избежать неудобств, порождаемых режимом регистрации. Для авторского права эта задача решилась установлением правила, согласно которому в странах-участницах Бернского союза охрана предоставляется без соблюдения каких-либо формальностей, в том числе регистрации. На протяжении всего прошедшего столетия объем и количество международных соглашений в области интеллектуальной собственности непрерывно увеличивались. По несколько раз за это время пересматривались Парижская и Бернская конвенции; увеличивалось число членов Союзов, в первую очередь — за счет бывших колоний; были достигнуты новые международные договоренности. Большая часть последних разрабатывалась по инициативе и под руководством Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), штаб-квартира которой расположена в Женеве.

Связанная, но отдельная экономическая теория утверждает, что путем преобразования потенциально ценных нематериальных артефактов в права собственности эти артефакты с большей вероятностью будут эксплуатироваться в оптимальной степени. Такая теория (в отличие от теорий прав интеллектуальной собственности) как стимулы для создания или раскрытия) не касается того, как нематериальные активы появились, и стремится к защите более широкого круга объектов, потенциально бессрочно. Эта «неолиберальная» экономическая теория установит предел защиты интеллектуальной собственности в точке, в которой она начинает препятствовать эффективному использованию

Когда-то крупные международные соглашения в области охраны интеллектуальной собственности отражали общий интерес их участников в предоставлении такой охраны в зарубежных юрисдикциях. В свою очередь СССР, США, Китайская Народная Республика и все прочие страны, обладавшие «отрицательным сальдо» в обороте интеллектуальной собственности, не спешили с признанием прав иностранных лиц и соответственно оставались в стороне от этих договоренностей. На протяжении всего XIX в. США демонстрировали упорное нежелание признавать авторские права британских подданных, что не раз приводило к серьезным осложнениям в отношениях между двумя странами.

Но к началу 80-х годов США уже рассматривали себя в качестве страны с положительным сальдо в обороте интеллектуальной собственности. При поддержке ЕС и Японии американцы стали проводить курс на повышение общемировых стандартов охраны. Убедившись, что в рамках традиционных конвенций их попытки добиться скорейшей реализации этих планов наталкиваются на серьезное противодействие, США прибегли к другим способам уговоров, которые для членов ВОИС были в те годы еще откровением, а именно: используя выгоды своего экономического положения, США стали попросту угрожать введением торговых санкций тем странам, которые не предоставляли американским правообладателям охрану в устраивавшем США объеме.

Соглашение GATT стало результатом возобладавшей после Второй мировой войны тенденции к раскрепощению мировой торговли, приданию ей большей устойчивости. В 1986 г. начался второй раунд переговоров, посвященный принятию Соглашения о торговых аспектах интеллектуальной собственности (сокращенно TRIPs). Надо сказать, что по сравнению с переговорами в рамках ВОИС процесс подготовки TRIPs имел ряд преимуществ. Во-первых, как предмет договоренностей право интеллектуальной собственности предлагалось рассматривать под более широким углом зрения, таким образом, что участники переговоров, ранее считавшие установление высоких стандартов охраны для себя неприемлемым, могли теперь ясно видеть и выгоды такого решения. Во-вторых, прогрессу

переговоров вокруг ГАТТ способствовало устранение из них неправительственных организаций (НПО): теперь все проблемы обсуждались на межгосударственном уровне. Соглашение TRIPs охватывает все области интеллектуальной собственности. Прежде всего, оно предусматривает признание членами ВТО существующих стандартов охраны, вытекающих из Бернской и Парижской конвенций.

ГАТТ был создан после Второй мировой войны с целью стабилизации и либерализации условий торговли на всемирной основе. В 1986 году начался новый раунд переговоров, который включал в повестку дня «Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС). Переговоры завершились в 1993 году и стали частью Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО), подписанного в Марракеше в апреле 1994 г. В настоящее время участниками Соглашения являются 177 стран и Казахстан с 2015 года.

Несмотря на то, что TRIPs действительно стал наиболее значимым событием в развитии международно-правовой охраны интеллектуальной собственности за последние 30 лет, это не значит, что он полностью затмил собой ВОИС.

Знание британского права интеллектуальной собственности без учета, по крайней мере в общих чертах, его международно-правовой составляющей было бы неполным. Тем более важным представляется усвоение соответствующих законоположений Европейского Союза. Дело в том, что становление этой отрасли британского права за последние 30 лет неизменно опиралось на законотворческие процессы в Европейском Сообществе, а с 1993 г., после вступления в силу Маастрихтского соглашения, — и в Европейском Союзе.

Для изучения британского права интеллектуальной собственности важно иметь представление о так называемой Европейской экономической зоне (ЕЭЗ). Речь идет об образовании, созданном по инициативе ЕС и ряда дружественных стран, входящих в Европейскую зону свободной торговли (ЕЗСТ). В 1994 г. большая часть государств-членов ЕЗСТ изъявили намерение присоединиться к совместной инициативе ЕС и ЕЗСТ по созданию Европейской экономической зоны.

Эти двусторонние соглашения также включают в себя «инвестиционные договоры», в соответствии с которыми страны соглашаются гарантировать инвестиции, сделанные иностранными инвесторами, в которые часто указывается, что они включают «интеллектуальную собственность». Такие режимы часто сочетаются с арбитражными системами, где такие предполагается, что инвестиции были присвоены или инвесторам не был предоставлен так называемый «справедливый и равный режим».

В последние годы они использовались международными компаниями в попытке повлиять на основные нормы интеллектуальной собственности государства-организатора. В отношении Канады были приняты меры, утверждая, что судебное развитие ее патентного права поставило ее в нарушение НАФТА против Австралии на том основании, что ее обычная упаковка для табачных изделий незаконно присвоила инвестиции, сделанные Phillip Morris (Asia) Ltd, и против Республики Панама на основании того, что лицензиату торговой марки было отказано в преимуществах ее инвестора.

Хотя это еще не отмечено, Европейский Союз разрабатывает правила, которые предоставляют привилегии или иммунитет лица в одной стране ЕС на основе статуса или действий в другой. Например, Директива о работах с сиротами присваивает статус сироты произведению во всех государствах-членах на основе соответствующего поиска, проведенного в государстве-члене первой публикации. После Брекзита, будут ли страны ЕС продолжать применять исключения в Статье 6, где статус работы были установлены в Великобритании? Аналогичным образом, продолжит ли Соединенное Королевство применять исключения для произведений-сирот.

Во-первых, любое торговое соглашение с Европейским союзом, заключенное после Брекзита, вероятно, будет включать главу об интеллектуальной собственности и вполне может потребовать от Соединенного Королевства соблюдения тех же стандартов, которые существуют в настоящее время. Опыт работы с внешними соглашениями ЕС дает четкие указания на то, что ЕС будет пытаться обеспечить (или сохранить). Например, Соглашение о свободной торговле между ЕС и Кореей требует кумуляции между законами об авторском праве и зарегистрированном дизайне; Соглашение об ассоциации между ЕС и Молдовой требует работы *droit de suite*; Соглашение между ЕС и Кореей требует признания незарегистрированного права на дизайн; Соглашение ЕС-Грузия требует использования системы сертификатов дополнительной защиты.

Во-вторых, Соединенное Королевство останется участником Европейской конвенции о правах человека. Следовательно, будут ограничены действия, которые он может предпринять, потому что статья-1 Первого протокола ограничивает использование имущественных прав.